

УДК 401
ББК 81

В.И. Тармаева

ГАРМОНИЧНОСТЬ МУЗЫКИ И ВРЕМЕНИ

Статья рассматривает проблему когнитивной гармонии. Процессы восприятия временных объектов и музыкальной гармонии схожи и тождественны друг другу.

Ключевые слова: когнитивная гармония, восприятие временных объектов, ретенция (удержание), протенция (ожидание), продолжительность тона, самоорганизация, рефлексия, точка-источник, временные фазы, сеть интенциональностей.

V.I. Tarmaeva

HARMONY OF MUSIC AND HARMONY OF TIME

The article considers the problem of harmony from the cognitive point of view. The author analyzes similarity between musical harmony and harmony of time through the process of perception.

Key words: cognitive harmony, time perception, retention, protention, tone duration, self-organization, reflexion, source-point, temporal phases, a network of intentionalities.

Трансцендентный объект – это предмет, который осознается как внешний по отношению к сознанию. В этом смысле объективное время и время самих предметов трансцендентно, т.е. выходит за границы возможного опыта.

Для описания восприятия временных объектов служит пример с тоном и мелодией. Данный пример также может быть иллюстрацией музыкальной гармонии.

Покажем, как же рождается музыкальная гармония. Тон начинается и прекращается. Можно зафиксировать единство его продолжительности. Постепенно само звучание затихает, но, пока мы его удерживаем в сознании, тон имеет свою собственную временность. В течение всей своей продолжительности тон изменяет свою интенсивность. Начало тона предстает как точка настоящего, так называемая точка «теперь». Тон осознается как настоящий, как «теперешний», так как каждая его фаза осознается как «теперь». Мы выделяем временную фазу, являющую собой законченный интервал временной продолжительности от начальной точки до «теперь-точки». Оставшийся интервал и всю последовательность целиком мы осознаем в конечной точке, причем саму точку осознаем как точку «теперь». Когда тон длится, эта продолжительность сама является настоящей, самопорождающей и так называемая «конец-точка» превращает ее в законченную продолжительность, которую можно воспроизвести в воспоминании. Протекающая последовательность тонов формирует неделимое единство. Можно абстрактно выделить некоторые отрезки продолжительности, и, что еще более важно, выделить отдельные уникальные, неповторяющиеся точки (начало, конец и т. д.) [1].

Каждая фаза протекания, которая следует за первичной «точкой-источником», является сама по себе непрерывностью, и эта непрерывность, постоянно расширяясь, является непрерывно-

стью прошедших фаз. Само протекание постоянно модифицируется, и точки продолжительности постоянно отступают в прошлое [1].

Понятие ретенции (Retention — удержание) можно описать посредством сравнения с «точкой-источником». Точка, являясь первоначальным впечатлением, удерживается в сознании как «только-что-прошедшее». Иначе говоря, первоначальное впечатление переходит в ретенцию, причем ретенция является актуально существующей, в то время как «теперь-точка» объекта (тона) предстает как «только-что-прошедшая». Ретенция как бы растягивает настоящее («теперь-точку») и удерживает запечатленное содержание: Каждая «теперь-точка» постоянно изменяется от ретенции к ретенции, образуя континуум, где каждая последующая точка является ретенцией предыдущей. В то же время каждая ретенция несет в себе следы первоначального впечатления. Ретенция есть моментальное сознание фазы, которая уже завершена, и в то же время основание для ретенциального сознания следующей фазы [1].

Если мы схватываем в восприятии временной объект как «теперь», то такое схватывание является, по выражению Гуссерля, «центром кометных хвостов ретенций». Однако этот «ретенциальный шлейф» не существует без первоначального ощущения или восприятия, которое с необходимостью ему предшествует: «Каждая ретенция в себе отсылает к впечатлению» [1, 34] http://www.philosophy.ru/library/mol/07_2_2.html-#ftn12#ftn12. Конечно, здесь имеется в виду предшествование самого впечатления, а не объекта (в данном случае – трансцендентного), который вызывает впечатление. Мы можем не только вспомнить нечто, никогда не существовавшее, но и воспринимать несуществующий предмет. В этом случае «восприятие», фиксация объекта как «теперь» должна быть первичной по отношению к ретенции.

У ретенции имеется своеобразный двойник – протенция. В отличие от ретенции – первичного запоминания – протенция выполняет функцию первичного предвосхищения или первичного ожидания. Протенция идет как бы впереди «теперь-точки», «подготавливая место» для первичного впечатления. Протенция характеризует сознание как готовность к восприятию, как активность, которая подготавливает восприятие, «создает» его, а не просто копирует предмет. Таким образом, единство фаз «ретенций-теперь-протенций» является наиболее общей структурой внутреннего времени и, как станет ясно из дальнейшего рассмотрения, интенциональных актов.

Ретенция обладает двойной интенциональностью. «Поперечная» интенциональность, т.е. собственно «первичное запоминание», служит для конституирования имманентного временного объекта; «продольная» интенциональность «конституирует единство этого запоминания в потоке» [2, 80] http://www.philosophy.ru/library/mol/07_2_2.html - ftn15# ftn15. Поскольку ретенция удерживает и объект, и поток, в котором он длится, она создает возможность рефлексии, т.е. возможность направить внимание на удержанную фазу и даже на целый ряд таких фаз.

Между рефлексией и ретенцией нет отношения предшествования. То, что рефлексия существует, доказывается не логически при помощи понятия ретенции, а просто фактом ее осуществления. В самом деле убедить кого-либо в существовании способности к рефлексии можно только в том случае, если этот «кто-то» способен направить свое внимание не только на предмет, но и на свое восприятие предмета http://www.philosophy.ru/library/mol/07_2_2.html - ftn17# ftn17.

Время – это не линия, а сеть интенциональностей. Интенциональные акты конституируются только полностью, т.е. всегда во взаимосвязи «теперь-точек», ретенций и протенций. Сами же эти фазы не конституируются. «Теперь-точка» и ретенция не существуют друг без друга, их единство неразложимо в рефлексии, и когда Э. Гуссерль говорит о ретенции и ее функциях, он тем самым все время имеет в виду соотносительную с ней «теперь-точку». Если же «теперь-точку», или «первичное схватывание», считать схватывающим актом, то это приводит к так называемому регрессу сознания, ибо этот акт требует «следующего за ним» акта, в котором мы осознаем первый, и т.д. [1].

Таким образом, полный интенциональный акт конституируется временными фазами, которые отождествляются Э. Гуссерлем с частичны-

ми интенциями, несущими в себе отдельные свойства воспринимаемого предмета; причем именно те свойства, благодаря которым предмет предстает в единстве и целостности, нами не осознаются. Мы осознаем сам предмет, а также сам акт схватывания предмета; единство же акта схватывания существует благодаря тому, что ретенция удерживает и связывает частичные интенции.

Поскольку частичные интенции как раз и есть ряд различных временных фаз, темпоральная структура интенциональности характеризует восприятие как своего рода «прикидки», «наброски», «эскизы», которые совершает сознание, конституируя данность предмета. Феноменологическое данное – это «континуум перспектив», благодаря которому мы имеем возможность «добраивать образ», воспроизводить предмет по его видимой части и т.п. [3]. Интересно отметить, что эта характеристика восприятия соответствует современным представлениям о зрении – глаз не фотографирует предмет, а как бы ощупывает его контуры.

Основным концептуальным средством интерпретации является «Я» как посредник между рефлексией и временем, между сознанием и миром, событиями и временем. Каждое переживание сознания есть сознание о чем-то. В каждом таком переживании вместе с ним намечено как действительное и возможное многое другое (несколько других) переживание, что объединено с ним в одно сознание как сознание об одном и том же нечто. Например, если я имею в качестве переживания восприятие какого-нибудь дома, один и тот же полагаемый дом может быть осознан в соответствующем множестве других восприятий и прочих модусов сознания как один и тот же дом. Лишь в этом интенциональное отношение проявляет свою основную сущность.

«В основной сущности сознания этот предметный полюс есть нечто идеально тождественное во все синтетическом многообразии переживаний и содержится, таким образом, в них не реально, но идеально... Многообразные фазы сознания обычно разделены в потоке сознания, они не имеют никаких идеально идентичных общих реальных моментов» [2, 40]. Речь действительно идет о чем-то идеальном, которое может быть тем, что подразумевается в открытой бесконечности действительных и возможных смыслопридающих переживаний [3]. Речь идет о синтезе переживаний.

Все виды и формы познающего разума есть формы синтеза, направленные на достижение единства, посредством имманентной активности сознания выполняющей смыслообразующую

функцию целостного интеллектуально-эмоционального акта.

«Время – это единое движение, согласное с собой во всех своих частях. Эти моменты восприятия обладают полнотой достаточного основания и способностью, разрывая тождественность «я», вновь и вновь соединять его в актуальном «теперь» со всем одновременным ему миром, но также и возвращать ему его самого и все прошлое, через возможность обратного движения и идентификации прошедших, но удерживаемых сознанием мест «теперь» [1].

В протенциальной фазе захватывается весь доступный сознанию мир, рефлексивно гармонизируемый в ретенциальной фазе; тем временем в неуволнимом согласовании последовательностей этих фаз царствует полнота единства человека и мира, меня и другого.

Сведения об авторе

Тармаева Виктория Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет.

Рабочий адрес: Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел. 8-914-873-4524, E-mail: vtarmaeva@yandex.ru

About the author

Tarmaeva Victoria Ivanovna – candidate of philology, associate professor of the English language department, Irkutsk state linguistic university.

Address: Irkutsk state linguistic university, 664025 Russia, Irkutsk, Lenin st., 8, Tel. 8-914-873-4524, E-mail: vtarmaeva@yandex.ru

УДК 401
ББК 81

В.И. Тармаева, Т.А. Давыдова

ФАЗОВОЕ ПРОСТРАНСТВО АБЗАЦА

В данной статье авторы рассматривают специфику фазовой ритмики, которая присуща и смысловому плану речи. Самоорганизация в дискурсе проявляется в том, что каждый абзац действует как узловой фазовый оператор деятельности, совершающий интерполяцию моделей прошедшего-настоящего и предстоящего.

Ключевые слова: фазовая ритмика, смысловой план речи, самоорганизация дискурса, абзацное членение, узловой фазовый оператор деятельности, интерполяция моделей прошедшего, настоящего и будущего, профаза, эпифаза, интеракция, последовательность фаз.

V.I. Tarmaeva, T.A. Davydova

PARAGRAPH PHASE SELF-ORGANIZATION

The authors observe peculiarities of phase rhythmical pattern intrinsic to semantic level of speech. Discourse self-organization displays by means of paragraphing as a key phase activity operator interpolating models of past, present and future.

Key words: phase rhythmical pattern, semantic level of speech, discourse self-organization, paragraphing, a key phase activity operator, interpolation of past, present and future models, prophase, epiphase, interaction, phase sequence.

«Приблизительно 25 лет назад, – пишет немецкий физик Г. Хакен, – я задал вопрос: «имеет ли самоорганизация общие законы?» и предложил изучать этот вопрос в рамках новой дисциплины, которую я назвал синергетикой» [1, 12]. В 1980-х гг. единая наука о самоорганизации была названа в Германии синергетикой (Г. Хакен), во франкоязычных странах – теорией дис-

сипативных структур (И. Пригожин), в США – теорией динамического хаоса (М. Фейгенбаум). В российской литературе принят преимущественно первый термин (Назаретян). Г. Хакен определял синергетику не только как науку о самоорганизации, но и как теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает

Литература

1. Гуссерль Э. Собр. соч. Т.1: Феноменология внутреннего сознания времени [Текст]: пер. с нем. Э. Гуссерль; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1994. 213 с.

2. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного [Текст] / перевод и примечания М.Ф. Быковой. М.: Логос, 1991. 152 с.

3. Шпет Г.Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы [Текст] / перевод выполнен И. Чубаровым. Томск, 1996. 201с.

Literature

1. Husserl E. Complete works. V.1 Vorlesungen zur Phdnomenologie des inneren Zeitbewusstseins. M.: Progress, 1994. 213p.

2. Gadamer H.-G. Urgency of beautiful [Text]. M.: Logos, 1991. 152p.

3. Shpet G.G. Phenomenon and sense. Phenomenology as a basic science and its problems [Text]. Tomsk, 1996. 201p.